

ЖИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 25

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 25-го іюня 1905 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. А. К. Шеллера-Михайлова“ книга 34.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1905 г. Съ приложеніемъ **40 КНИГЪ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

Первыя 10 книгъ полн. собр. сочиненій

и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6 р. 50 к.

Безъ достав-
ки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровский линіи.

7 р. 25 к.

Безъ достав-
ки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ришельевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою
во все мѣсто-
сти Россіи . . .

8 р. За
гра-
ницу. **12 р.**

Волченокъ.

Повѣсть

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

Его смущала перспектива свадебнаго обѣда. Инесса только пожимала плечами и говорила:

— Да чортъ съ ними, сдѣлай имъ эту послѣднюю уступку, и распрощаемся съ ними навсегда.

Она считала часы, сколько еще ей осталось провести въ этомъ ненавистномъ городѣ. Зато Джульетта была счастлива. Она выпила съ Андреемъ Ивановичемъ брудершафтъ, трепала его по щекамъ и говорила:

„Сынъ человѣческой есть господинъ и субботы“ (Мо., гл. 12). Картина І. Р. Веле, авт. «Нивы».

— Если-бъ я не любила такъ сестры, какъ люблю ее, я бы непременно тебя отъ нея отбила.

Онъ сдѣлалъ ей бѣлое платье для свадьбы—первое длинное платье. Когда она показалась ему въ немъ, онъ сказалъ:

— Ты совсѣмъ большая, и изъ-за тебя скоро мужчины будутъ вѣшаться на гвоздяхъ и сучьяхъ. Я бы не желалъ, чтобъ ты была моей женой, потому что въ тебѣ нельзя быть увѣреннымъ ни одной минуты.

— Ты правъ, Андреа,—сказала она:—я не утоплюсь, какъ сестра, и вообще не рискну на самоубійство, но зато такихъ дѣлъ надѣлаю, что солнце станетъ свѣтить жарче.

Онъ посмотрѣлъ ей въ глаза и согласился, что она исполнитъ свое обѣщаніе.

Свадебный обѣдъ былъ назначенъ въ ближайшее воскресенье. Вся компанія родственниковъ была въ полномъ составѣ. Андрей Ивановичъ далъ денегъ на «угощеніе», и Инесса сказала:

— Это въ послѣдній разъ, Андреа. Я всѣхъ ихъ ненавижу, но надо покончить съ ними и дать имъ эту подачку.

Столъ былъ накрытъ въ бывшей студии Андрея Ивановича. Стѣны были увѣшаны гирляндами зелени, а посрединѣ красовались инициалы молодыхъ. Всѣхъ родственниковъ и знакомыхъ было человѣкъ двадцать. Тутъ были молодые, франтоваго одѣтые люди. Барышни рѣзко итальянскаго типа, съ усиками. Была полусумасшедшая старуха, влюбленная въ Гарибальди и потому носившая громадный кринолинъ—тотъ самый, въ которомъ она впервые его увидѣла въ пятидесятихъ годахъ. Гвардеецъ привелъ своего начальника, сѣдого старика, къ которому всѣ относились съ большимъ почтеніемъ, называя полковникомъ. Душою стола былъ Джузеппе, отлично выпавшій въ конюшнѣ и отличавшійся, по мнѣнію всѣхъ родственниковъ, неисчерпаемымъ юморомъ.

Когда надо было начать тосты, онъ всталъ и посмотрѣлъ на всѣхъ съ такимъ видомъ, точно хотѣлъ сказать: «Ну, приготовьтесь смѣяться».

И всѣ приготовились.

— Господа,—сказалъ онъ:—или лучше сперва госпожи, или еще лучше сперва дѣвицы! Значитъ, въ такомъ порядкѣ: дѣвицы, господа и госнода! Я потому ставлю впередъ дѣвицъ, что одна изъ нихъ—главная причина нашего блестящаго собранія. Не будь этой дѣвицы—не было бы свадьбы; не было бы свадьбы—мы бы не пріѣхали. Но это все въ скобкахъ. Это предисловіе отъ автора.

— Ха-ха! Какой талантъ!—въ восхищеніи сказалъ гвардейскій полковникъ.

— Итакъ, мы собрались,—продолжалъ ораторъ:—чтобы отпраздновать свадьбу самой красивой дѣвушки Рима. Да,—обратился онъ къ остальнымъ дѣвицамъ:—прошу васъ не обижаться. Я зналъ въ жизни только одну женщину, красивѣе Инессы. Инесса очаровательна, та была еще очаровательнѣе; у Инессы глаза черны, пережженная персиковая кость; у той они были черны, какъ ліонскій бархатъ...

— Кто же это такая?—воскликнула жена Джузеппе, толстая пятидесятилѣтняя барыня съ жирнымъ носомъ и двумя бородавками, съ небольшими кустиками на подбородкѣ.

Джузеппе поставилъ бокалъ, запустилъ руки въ карманы брюкъ, посмотрѣлъ на супругу долгимъ взглядомъ и сказалъ:

— Это была ты!

Общій хохотъ, и крики «браво!» раздались кругомъ.

— Какъ я!—закричала толстая синьора, вся вспыхнувъ.—У меня никогда не было черныхъ глазъ. У меня всегда были глубокіе сѣрые глаза.

— Развѣ?—удивился мужъ и, обращаясь къ собранію, горестно воскликнулъ:—А я, болванъ, и не замѣтилъ!

Новый взрывъ восторга приветствовалъ эту шутку.

— Съ нимъ невозможно ѣздить въ общество!—воскликнула синьора, и полусердясь, и подушутливо пустила въ мужа салфеткой. Салфетка ударила въ его бѣлый жилетъ, зацѣпилась за цѣпочку и повисла.

— Что называется, бѣть безъ промаха!—заявилъ Джузеппе.

— Но это талантъ!—воскликнулъ полковникъ.

— Я зналъ, куда васъ привести,—заискивающе шепнулъ ему его подчиненный.

— Продолжайте, продолжайте!—кричала Беатриче, вся млѣя отъ восторга.

— Это не такъ легко сдѣлать сразу,—сказалъ Джузеппе.—У меня всегда, послѣ перваго удара, жена отшибаетъ память... Но я глотну, не въ примѣръ прочимъ, два глотка, и память вернется.

Онъ глотнулъ.

— Ну, что, вернулась?—спросилъ полковникъ, давась отъ хохота.

— Представьте,—да!—съ изумленіемъ продолжалъ Джузеппе:—и я вспомнилъ, что мы пріѣхали на свадьбу моей племянницы. Итакъ, моя племянница, плоть отъ плоти моей, кость отъ костей моихъ, какъ говорили почтенные патриархи, позволь мнѣ дать тебѣ совѣтъ. Если хочешь, чтобъ мужъ тебя любилъ, чтобъ онъ всегда радовался, глядя на тебя, чтобы онъ никогда не кидалъ на тебя косыхъ взглядовъ,—не бросай въ него никогда салфеткой, если онъ говоритъ рѣчь, потому что будь твой мужъ человѣкъ горячій, онъ въ отвѣтъ можетъ швырнуть въ тебя стуломъ, а на это могутъ обидѣться хозяева, которые вообще терпѣть не могутъ, чтобъ гости портили и ломали ихъ вещи. Словомъ, я совѣтую тебѣ быть въ полномъ повиновеніи у своего мужа и помнить, что онъ глава, а ты только шея. Правда, шея вертитъ головой, но только туда, куда эта голова захочетъ, если только эта голова не такая пустая, какъ у меня!

Онъ обратился къ Андрею Ивановичу:

— Теперь вы, знаменитый русскій профессоръ живописи, членъ совѣта русской королевской академіи и мой племянникъ! Во-первыхъ, позвольте вамъ выразить отъ имени насъ всѣхъ нашу глубокую признательность за то, что вы не погнушались войти въ нашу семью. Вы не раскаетесь. Мы—все честные люди, добрые итальянцы, и не чужды искусству. Я двѣнадцать лѣтъ былъ въ Римѣ приказчикомъ одной изъ лучшихъ фирмъ, торгующихъ художественными принадлежностями. Поэтому я заручился кредитомъ, переѣхалъ во Флоренцію, и тамъ у меня прекрасный магазинъ, который называется «Палитра Ліонардо да Винчи». Я надѣюсь, мой дорогой родственникъ, что отнынѣ не только вы будете покупать всѣ художественныя принадлежности у меня, но и всѣмъ вашимъ товарищамъ, и королевской академіи укажете на мою фирму, какъ на такое мѣсто, откуда можно получать дешевый и лучший товаръ. По чемъ у васъ, на примѣръ, въ Петербургѣ, terra di Sienna?

— Позволь!—закричалъ старикъ въ палевомъ галстукѣ, сидѣвшій напротивъ.—Ты, кажется, не рѣчь хочешь говорить, а обдѣлывать торговыя дѣлишки! Тогда и я долженъ синьору Андреа предложить мои москательные товары!

«Неужто это все мои родственники?»—подумалъ съ ужасомъ синьоръ Андреа.

— Хорошо!—сказалъ ораторъ:—не буду говорить о себѣ, скажу только знаменитому художнику свое напутствіе. Помните, синьоръ, что вы, женившись на моей племянницѣ, взяли на себя жестокою обузу. Женитесь на первой красавицѣ Рима: да я бы отъ этого отказался, если бы мнѣ въ приданое дали соборъ святого Петра! Вы посмотрите на нее: взглянетъ—ослѣпнуть, какъ молнія. Вѣдь при ней нельзя принимать ни друзей, ни знакомыхъ,—вѣдь это не спать всю жизнь; или хотя однимъ глазомъ смотрѣть за женой, а другимъ спать. Нѣтъ, ей-Богу, я вамъ не завидую. Вы смѣлы, русскіе, очень смѣлы. Вы привыкли къ охотѣ на бѣлыхъ медвѣдей; я только на это и разсчитываю, и рѣшаюсь поднять бокалъ за ваше счастье.

Всѣ закричали. Онъ обомшелъ вокругъ стола, и Андрей Ивановичъ долженъ былъ поцѣловать его потное лицо

съ жесткими усами. Потомъ стала говорить синьора Беатриче.

— Синьоры!—сказала она.—Я счастлива, какъ только можетъ быть счастлива мать.—Я отдаю чужеземцу лучшей алмазъ Рима, вѣра въ то, что этотъ алмазъ будетъ вставленъ въ золотую оправу. Я вѣрю, что у ногъ моей дочери будутъ графы, князья и маркизы; тысячи каретъ будутъ стоять у ея палатца. Но я убѣждена, что когда кто-нибудь изъ родственниковъ пріѣдетъ къ ней, то ея домъ будетъ ихъ домомъ.

Инесса больно ущипнула мужа за локоть. Онъ чуть не привскочилъ.

— Если ты примешь хоть одного изъ моихъ родственниковъ, начиная съ мамаша,—шепнула она:—я съ тобой разведусь.

Онъ пожалъ ей подъ столомъ руку.

XXV.

Въ концѣ обѣда явился духовникъ синьоры Беатриче, благообразный патеръ съ мяненькимъ подбородкомъ и бѣгающими масляными глазками. Онъ извинился, что опоздалъ, и его посадили на почетное мѣсто.

— Святой отецъ!—провозгласилъ Джузеппе.—Опоздавшие догоняютъ. Позвольте мнѣ и господину полковнику припомнить то, что было нами вышито съ начала обѣда, и поставитъ это передъ вами въ налитыхъ стаканахъ и рюмкахъ.

Патеръ сказалъ: «о!»—но въ этомъ «о» не было ни отказа, ни согласія. Онъ помѣстился рядомъ съ своей духовной дочерью и, потрепавъ ее по плечу, проговорилъ:

— Богъ да благословитъ вашу дочь, если она останется такой же ревностной католичкой.

— О, я за нее ручаюсь, мой отецъ,—сказала синьора Беатриче.

— Да, но дѣти ея все же будутъ православные,—со вздохомъ сказалъ патеръ.

— Этого закона обойти нельзя...—грустно отвѣтила духовная дочь.

— Можно,—еще болѣе понизивъ голосъ, возразилъ духовный отецъ.—Стоитъ только Инессѣ пріѣхать разрѣшиться отъ бремени сюда.

— Но здѣсь при посольствѣ есть, кажется, духовенство?

— Ну, зачѣмъ же ей здѣсь... Можно остановиться въ Чивитта-Веккиа. Наконецъ...

Онъ наклонился къ ея уху.

— Можно устроить это, не выѣзжая изъ Россіи. Послѣ обѣда я преподамъ вашей дочери нѣсколько совѣтовъ.

Обѣдъ затянулся до вечера. Солнечные лучи пришли въ мастерскую и заиграли золотисто-красавыми пятнами на выкрашенныхъ масляной краской стѣнахъ. Андрей Ивановичъ злился, что нельзя сегодня же уѣхать, и чертилъ карандашомъ на скатерти портретъ Джузеппе. Тотъ замѣтилъ это и сказалъ:

— Беатриче: я вырѣжу кусокъ съ моимъ портретомъ изъ этой скатерти, заплачу тебѣ за нее, а все остальное изрѣжу на салфетки.

— Я отъ тебя, Андреа, потребую одной жертвы,—сказала Инесса.—Пока я буду говорить съ духовникомъ (мать настаиваетъ на этомъ)—ты долженъ побить съ четверть часа съ моей крестной матерью: этой старухой въ кринолинѣ. Она полусумасшедшая, но у нея есть деньги, я единственная ея наследница, и пренебрегать ею нельзя. Она нарочно пріѣхала сюда изъ Генуи и привезла мнѣ отличный старый изумрудъ со стразами. Я тебя прошу...

У нея въ глазахъ онъ, дѣйствительно, въ первый разъ прочелъ какой-то намекъ на просьбу.

Старая синьора, была глуха и очень важна. Трудно было опредѣлить, отъ важности ли она не слышала или отъ глухоты. Когда Инесса подвела къ ней мужа, она кивнула ему головой и показала глазами мѣсто рядомъ съ собой на диванѣ.

— Онъ хочетъ поговорить съ вами, мама!—крикнула ей на ухо Инесса.

— Что-жъ, пусть говоритъ!—согласилась она.

Онъ сѣлъ и ждалъ, что будетъ.

— Я гораздо выше этого общества,—заговорила она громко, нисколько не заботясь, что ее могутъ услышать.—Я въ 1850 году уже знала Джузеппе Гарибальди. Онъ только-что передъ этимъ вернулся изъ Рио-Гранде. Тогда никто не думалъ, что такое Гарибальди. Но я знала, о, я знала!

И она громко захохотала.

— Гарибальди посадилъ на тронъ нашего короля!—крикнула она.—Вотъ кто такой Гарибальди. А теперь я должна сидѣть подъ одной кровлей съ папской гвардіей.

Гвардейцы сдѣлали видъ, что ничего не слышатъ, и отошли въ другой конецъ комнаты.

— Они должны еще помнить сраженіе при Кастиль-фидаро, гдѣ всѣ папскіе наемники были взяты въ плѣнъ,—продолжала старуха все громче.—Тогда они поняли, что значить Italia e Vittore Emmanuelio!

— А вы теперь видите съ нимъ?—спросилъ Андрей Ивановичъ.

— Съ кѣмъ?—удивилась она.

— Съ Гарибальди.

— Я послѣдній разъ его видѣла 7 сентября 1860 года въ Неаполѣ.

— А теперь отчего же вы не видите?

— Онъ живетъ у себя на Капрерѣ.

— Отчего же вы къ нему не съѣздите?

— Онъ меня не приметъ.

— Почему?

— Потому что я съ нимъ никогда не была знакома.

Этого Андрей Ивановичъ никакъ не ожидалъ. Его безпокоило отсутствіе жены, которая, хотя и въ сообществѣ матери была съ патеромъ, но онъ не ждалъ ничего хорошаго отъ его напутствованія.

Джузеппе,—не Гарибальди, а торговецъ художественными принадлежностями, подошелъ къ нему, вдругъ обнялъ и поцѣловалъ.

— Люблю я васъ!—сказалъ онъ.—Я люблю все, что талантливо. Я хочу вамъ непременно сдѣлать подарокъ, и сдѣлаю. Я вамъ пришлю въ Петербургъ холстъ. Громадный холстъ!—Пресвятая Дѣва, какой это будетъ холстъ! И это не будетъ стоить вамъ ни гроша, вы только заплатите за пересылку, и если нужно за... таможенно. Это удивительный холстъ. Онъ пять метровъ въ длину. Вы подумайте, пять метровъ! У меня онъ остался отъ заказа. И оплаченный остался. И никто не беретъ; говорятъ, великъ, не надо. Пресвятая Марія,—я вамъ его подарю. Если я позабуду это сдѣлать, вы можете назвать меня послѣднимъ мошенникомъ, или первымъ негодяемъ,—какъ вамъ будетъ угодно. Пусть мнѣ никогда не выдать моей жены, если я не исполню моего обѣщанія...

Онъ еще разъ сильно поцѣловалъ Андрея Ивановича.

— Если ты будешь во Флоренціи,—продолжалъ онъ:—непременно пріѣзжай ко мнѣ обѣдать. Жена у меня страшная морда,—ты самъ это видишь, но если бы ты зналъ, какъ она готовить итальянскую кухню! Ни одинъ кардиналъ такъ не ѣстъ, какъ мы. У меня обѣдалъ разъ одинъ извѣстный русскій художникъ, я забылъ его фамилію, но у него такіе черные бакенбарды и большіе зубы, и онъ все пишетъ зеленое море и розовый воздухъ, и звали его синьоръ Джіованни,—такъ онъ сколько разъ говорилъ, если бы мнѣ, синьора Джузеппе, такую кухарку на мою виллу, въ Крымѣ, какъ ваша жена, я бы былъ совершенно счастливъ, и мнѣ больше ничего въ мірѣ было бы не нужно.

Наконецъ, появилась Инесса. Она была разстроена, глаза ея были красны.

— Что такое? Въ чемъ дѣло?—спросилъ у нея Андрей Ивановичъ.

— Ничего. Пустяки.

Онъ обратился къ тещѣ.

— Ахъ, сынъ мой,—сказала она, впадая въ тонъ проповѣдника:—нашъ отецъ заставилъ ее поклясться на крестѣ, что она не отступитъ отъ своей вѣры.

Мистическая музыка. Картина Г. Климуша, «арт. Нивы».

Святская музыка. Картина А. Шрамма, «авт. Пивы».

— Да кто же хочет, чтобы она отступала!—сказалъ онъ. Патеръ тоже подошелъ и взялъ его ласково за руку.

— Синьйоръ,—сказалъ онъ:—не насилуйте религіозныхъ убѣжденій вашей жены. Всякій долженъ оставаться въ той религіи, въ которой его крестили.

— Даю вамъ слово,—сказалъ Андрей Ивановичъ.

— И да поможетъ вамъ Господь!—сказалъ патеръ. Гости стали разѣзжаться, когда уже совсѣмъ настала ночь, и большія звѣзды глянули съ темнаго итальянскаго неба. Беатриче долго плакала и цѣловала дочь, такъ какъ на завтра былъ рѣшенъ ихъ отѣздъ.

XXVI.

Всю дорогу до Петербурга Инесса не выражала никакого интереса ко всему, что они ни видѣли. Впрочемъ, въ Варшавѣ, узнавъ, что это городъ католическій, Инесса два раза сбѣгала въ костелъ и усердно помолася. Въѣхавъ въ Петербургъ по скверной мостовой, среди унылыхъ казарменныхъ зданій Измайловскаго полка, она съ удивленіемъ спросила:

— Это Петербургъ?

При видѣ Невы, у нея что-то дрогнуло въ лицѣ и она сказала:

— Сколько воды!

Возвращеніе Андрея Ивановича женатымъ повергло всѣхъ его близкихъ въ немалое смущеніе. Только Петръ Ивановичъ, самъ недавно женившійся, воспринялъ это, какъ неизбѣжное.

— Ну, что-жь, женился, такъ женился!—сказалъ онъ.— По крайней мѣрѣ у обоихъ бабы католички.

Католицизмъ, дѣйствительно, связалъ Жозю и Инессу. Жозя, какъ болѣе образованная и воспримчивая, черезъ два мѣсяца обѣло болтала по-итальянски, и Инесса чуть не все свободное время проводила у Петра Ивановича. Андрею Ивановичу это не нравилось. Онъ хмурился и спрашивалъ ее:

— Ты опять туда?

На это она отвѣчала, надѣвая передъ зеркаломъ шляпку:

— Куда же мнѣ еще?

— Отчего тебѣ не сидитъ дома?

— А что я буду дѣлать?

— Что ты дѣлала у матери въ Римѣ.

— Шла на мать и на сестру, стирала, вытирала пыль. А здѣсь этого не надо. Потому я привыкла къ женскому обществу,—я не могу видѣть однихъ мужчинъ, что у тебя бывають. Жозефина сидитъ тоже одна, и вдвоемъ намъ веселѣе.

Изъ ближайшихъ знакомыхъ Андрея Ивановича трое говорили по-итальянски, потому что когда-то тоже жили въ Римѣ, и это какъ бы избавляло ее отъ надобности изучать русскій языкъ. Когда мужъ говорилъ ей объ этомъ, она съ неохотой отвѣчала.

— По-русски говорить трудно. У меня нѣтъ на это способностей.

Андрей Ивановичъ чувствовалъ въ присутствіи ея какую-то странную тревогу. Онъ не былъ ея обладателемъ настолько, насколько онъ обладалъ мебелью, коврами, картинами. Ему почему-то все время казалось, что обладаніе ею—временное, что пройдетъ нѣсколько времени, и ея не будетъ, а вмѣсто нея останется пустое мѣсто. Ощущеніе это преслѣдовало его. Она отвѣчала на его ласки, царственно улыбаясь, точно снисходя до него. Онъ все время чувствовалъ надъ собой ея превосходство. Ее ничѣмъ нельзя было купить: ни подарки, ни вниманіе къ ней—не трогали ее. Она не придавала цѣны обстановкѣ, вещамъ, деньгамъ. По приѣздѣ, она послала матери двѣ тысячи лиръ и написала ей, что это приданое Джульетты, что больше ни мать, ни сестра отъ нея не получаютъ ни гроша, и что вообще она проситъ писать ей только въ очень важныхъ случаяхъ.

Однажды Андрей Ивановичъ, слѣдя за нею, какъ она, сидя у окна, задумчиво наблюдала за движеніемъ на улицѣ, спросилъ ее:

— Скажи, Инесса, любишь ли ты меня хоть немного? Она съ удивленіемъ перевела на него свои черные глаза.

— Ты меня никогда объ этомъ не спрашивалъ,—возразила она.

— Да,—но вотъ теперь спрашиваю?

Она подумала.

— Нѣтъ,—сказала она:—я совсѣмъ тебя не люблю.

— И не любила никогда?

— Нѣтъ.

— Зачѣмъ же ты вышла за меня замужъ?

— Ты смѣшной. Мнѣ исхода не было.

— И ты раскаиваешься въ своемъ поступкѣ?

— Нѣтъ. Я теперь свободна.

— Какъ—свободна? Почему же ты теперь свободнѣе, чѣмъ прежде?

— Потому что тогда я жила съ матерью, была дѣвухой и нигде не могла уйти. А теперь я женщина, и свободна уйти, куда хочу.

— Отъ мужа?

— Да. Развѣ я невольница?

— Но вѣдь я могу тебя воротить силой?

Она засмѣялась.

— Развѣ женщину можно заставить силой что-нибудь сдѣлать?

Однажды Жозефина, проведя цѣлый день съ Инессой, сказала вечеромъ мужу:

— Ты знаешь, наша итальянка задумала очень скверную штуку.

Петръ Ивановичъ насторожился:

— А ну-ка, ну?

— Она хочетъ своего будущаго ребенка окрестить въ католичество.

— Да вѣдь этого нельзя?

— Она увѣренно говоритъ, что можно. Объ этомъ надо сказать Андрею Ивановичу.

— Чортъ съ нимъ, не путайся въ это дѣло!

И Жозефина рѣшила не путаться. Инесса нѣсколько разъ заговаривала съ ней объ этомъ вопросѣ, рассказывала, какъ она ѣздила къ ксендзу въ церковь на Невскомъ проспектѣ, и какъ онъ упрекалъ ее въ томъ, что она вышла замужъ за православнаго, даже стращала ее мѣками ада. Инесса, какъ всѣ итальянки, вѣрила въ адъ и всѣ мученія грѣшниковъ. Ни одинъ народъ съ такимъ любопытнымъ вниманіемъ не относится къ аду, какъ итальянцы. Не даромъ пѣвецъ ада, Данте, вышелъ изъ ихъ среды. И хотя онъ никогда не покидалъ родного города, но это нѣсколько не помѣшало ему изобразить всѣ ужасы преисподней.

У себя дома Инесса сумѣла завести и распятіе и аналой для колѣнопреклоненной молитвы. Ея мужъ, совершенно равнодушный къ религіи и обрядамъ, никогда о нихъ не думавшій, хотя и посвятившій себя иконописи,—безразлично отнесся къ ея клерикальнымъ затѣямъ. Онъ точно такъ же могъ допустить, если-бъ у него жена была старообрядка, устройство старообрядческой моленной, съ ковриками, почернѣвшими ликами чудотворца Николая и курильницей роснаго ладана. Андрей Ивановичъ въ своей религіозной терпимости видѣлъ своего рода великодушіе и широту воззрѣній. Онъ говорилъ:

— Религіозныя убѣжденія—это святая святыхъ каждого человѣка. Ихъ не слѣдуетъ касаться,—будь онъ фанатикъ или атеистъ. Мужу нѣтъ дѣла до убѣжденій жены, какъ женѣ нѣтъ дѣла до убѣжденій мужа.

Андрей Ивановичъ, подобно византійскому императору, готовъ былъ одновременно поставить въ своей моленной образъ Христа, изображеніе Аполлона и Изиды, и всѣмъ тремъ воскурять ниміамъ. Дѣло было въ томъ, что, въ сущности, ему совершенно безразличны были всѣ религіозныя идеи. Онъ писалъ образа, и ни одной минуты не думалъ о томъ, что они должны изображать, и не чувствовалъ историческаго хода развитія нашей иконо-

писи. Онъ зналъ, что губернской соборъ въ такомъ-то городѣ нуждается въ иконахъ, и писалъ ихъ десятками. Когда ему говорили, что старообрядцы съ презрѣніемъ къ нимъ относятся, онъ, въ свою очередь, съ презрѣніемъ относился къ ихъ сужденіямъ. Для него иконопись была такой же подробностью украшенія церкви, какъ карнизъ, позолота, колонна или рѣшетка. Безсознательно онъ губилъ и портилъ то самостоятельное и прямое направление русской иконописи, которое, заглухнувъ со времени Петра и заглушенное итальянщиной, едва впоследствии выбралось на прямой путь, при помощи громаднаго таланта Васнецова.

А этотъ самый Васнецовъ—былъ ученикомъ Андрея Ивановича, важно и серьезно преподававшего ему тайны искусства. Безразличный къ иконописи, Андрей Ивановичъ такимъ же безразличнымъ былъ и въ жизни. Онъ былъ убѣжденъ, что званіе академика и профессора имѣетъ значеніе для искусства, хотя задолго до него Александръ Ивановъ, авторъ «Явленія Христа», убѣждалъ, что художникъ въ мундирѣ съ шитымъ воротникомъ можетъ только стоять навтыжку, но писать картинъ не можетъ.

И Инесса ко всей дѣятельности мужа относилась очень недоверчиво. Если еще она въ Римѣ высказывала свои взгляды на искусство и недоумѣвала, зачѣмъ пишутъ картины, и зачѣмъ онѣ нужны, то здѣсь въ Петербургѣ, встрѣтившись съ непосредственною дѣятельностью мужа-преподавателя въ академіи, она окончательно пришла къ убѣжденію, что все это—толченіе воды въ ступѣ.

Между мужемъ и женой по этому поводу были стычки. Онъ, съ солиднымъ сознаниемъ своей правоты, убѣждалъ, что академическій порядокъ у насъ превосходный, и что вообще лучше того, что дѣлается у насъ, нѣтъ нигдѣ. Инесса сомнительно смотрѣла на тѣ произведенія искусства, что показывалъ ей мужъ, и ласково говорила:

— Да неужели по-твоему это не чепуха?

Сперва Андрей Ивановичъ сердился, потомъ махнулъ рукой и рѣшилъ, что красавица-итальянка просто дура.

— Не слушайте ее!—говорилъ онъ товарищамъ.—У нея свои узкіе взгляды, вывезенные изъ Рима.

Но одинъ изъ младшихъ товарищей Андрея Ивановича, тоже академикъ—Павловъ, весьма серьезно отнесся ко всѣмъ замѣчаніямъ Инессы и одинъ разъ за ужиномъ замѣтилъ:

— А знаете, ребята, вѣдь она, пожалуй, правильнѣе судить о дѣлѣ, чѣмъ наша конференція. Чего добраго, она-то больше, чѣмъ мы, на прямой дорогѣ!

XXVII.

Однажды Инесса принесла мужу письмо отъ матери.

— Прочти, что она мнѣ пишетъ.

«Дорогая моя, прелестная дѣвочка,—прочелъ онъ.—Спишу тебя увѣдомить, что твоя дорогая крестная мама лежитъ совершенно умирающая въ Генуѣ, и съ часа на часъ ждетъ смерти. Но прежде смерти ей хочется обнять тебя, свою дорогую крестницу. Тебѣ необходимо сейчасъ же бросить все и спѣшить въ Геную, такъ какъ домъ ея всецѣло долженъ перейти къ тебѣ. Никто не знаетъ, какъ она богата, но извѣстно, что она была фавориткой двухъ вельможъ, и кромѣ того, ее посѣщалъ въ теченіе трехъ лѣтъ одинъ изъ богатѣйшихъ кардиналовъ. Взавши въ расчетъ ея скупость, можно себѣ представить, что у нея хранится въ сундучкѣ. Наши домашніе друзья, нашъ духовникъ, равно какъ и Джузеппе изъ Флоренціи—совѣтуютъ ни одной минуты не медлить. Передай твоему милому и глубокоуважаемому мужу, чтобы онъ тебя непременно отпустилъ, а если хочеть—пріѣзжалъ и самъ. Вы зарабатываете въ эту поѣздку больше, чѣмъ онъ за десять лѣтъ получитъ денегъ, работая надъ образами. Да хранить тебя Господь. Благословляю тебя. Сестричка тебя крѣпко цѣлуетъ. Она всецѣмъ отбилась отъ рукъ, и я не знаю, что съ ней дѣлать. Думаю, что твой пріѣздъ и на нее повліяетъ благоприятно».

— Ну, что же отвѣтить?—спросилъ онъ.

— Я поѣду.

— Что? Ты поѣдешь въ такомъ положеніи? Беременная?

— Какое же мое положеніе? Еще осталось мѣсяца два. Я успѣю пять разъ вернуться.

— Я ѣхать не могу.

— Я поѣду одна.

— Ты съ ума сошла! Я не пушу.

— А я все-таки поѣду. Если ты меня запрешь, я, какъ мать, вылѣзу въ окно на улицу и уѣду.

Жозефина предложила, что она ее проводить. Но Андрей Ивановичъ и слышать не хотѣлъ.

— Вѣдь хуже, если она одна уѣдетъ,—сказала Жозя.

Инесса начала собираться. Сборы ея бы невелики. Андрей Ивановичъ, просилъ объ одномъ: подождать письма отъ Джульетты, которой онъ телеграфировалъ. Онъ довѣрялъ дѣвочкѣ больше, чѣмъ матери, и ему хотѣлось знать, не вымыслъ ли вся эта болѣзнь старухи.

Черезъ недѣлю пришло письмо. Джульетта писала:

«Славный мой братецъ, цѣлую васъ. Крестная мать Инессы дѣйствительно при смерти, и дѣйствительно къ ней надо пріѣхать, потому что у этой вѣдьмы очень много денегъ. Если Инесса не пріѣдетъ, то чего добраго все заберетъ Джузеппе, которому недалеко отъ Фроленціи до Генуи, и который оберетъ старуху и все скроетъ. Конечно, и вы сами должны пріѣхать, я буду очень рада васъ видѣть, потому что васъ люблю за то, что вы любите сестру, которая мнѣ писала, что вы ее любите. Мы съ вами разговоръ вели на *ты*, а писать вамъ *ты* я не могу, мнѣ очень стыдно. Твоя сестра—Джульетта».

Сопроводить Инессу Андрей Ивановичъ не хотѣлъ уже потому, что желалъ выдержать характеръ и не быть игрушкой жены. Рѣшили, что Жозефина дождетъ съ ней до Генуи и оттуда сообщитъ Андрею Ивановичу о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ.

Петръ Ивановичъ тоже вступилъ въ права мужа, и сказалъ, что болѣе чѣмъ на двѣ недѣли жену не отпустить. И то главнѣйшимъ мотивомъ отъѣзда было обстоятельство, что на день онѣ останутся въ Варшавѣ, у матери Жози, которую она уже два года не видала.

Мужья, проводивъ женъ, усадили ихъ въ вагонъ. Когда поѣздъ ушелъ, Андрей спросилъ брата:

— Ты не находишь, что мы поступили, какъ два идиота?

— Нельзя же быть вѣчно Шоппенгауэрами,—отвѣтилъ Петръ.

Изъ Генуи Жозя сообщила, что старуха-гарибальдійка лежитъ очень больная, больше мычитъ чѣмъ говоритъ; занимаетъ она четыре комнаты, все уставленные старинными комодами, и что въ этихъ комодахъ—неизвѣстно. Инесса, точно, ея наследница, и поселилась у нея въ квартирѣ. Такъ какъ докторъ говоритъ, что трудно опредѣлить, когда старуха можетъ покончить земные расчеты, то къ Инессѣ пріѣзжаетъ мать съ сестрой, и онѣ все втроемъ по очереди будутъ ухаживать за умирающей. Относительно здоровья Инессы свѣдѣнія были самыя утѣшительныя; дорогу она перенесла чудесно, и здѣсь каждый день катается. Что у старухи большія деньги—явствуетъ изъ того, что она еще въ прошломъ году купила очень дорогое мѣсто на Кампо-Санто для своей могилы, и заказала сама большую мраморную группу. Скульпторъ, изобразивъ ее въ натуральную величину, только безъ кринолина, такъ какъ, по его словамъ, эта принадлежность туалета не поддается высѣчкѣ изъ мрамора. Возлѣ нея стоитъ ангелъ, въ видѣ очаровательнаго юноши, и, тихо обвивъ ея талью, увлекаетъ въ рай. На груди у нея виситъ большой медальонъ съ портретомъ Гарибальди. Жозефина видѣла этотъ памятникъ въ мастерской, и имъ скульпторъ особенно хвастался. Старуха хотя изображена была нѣсколько моложе, но все-таки была сдѣлана очень похоже.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ нѣмецкихъ поэтовъ.

Солнце и дождикъ.

(Изъ П. Корнелиуса).

Едва найдеть на солнце тучка,
Тотчасъ и дождикъ зачаститъ;
Но онъ насъ сквозь пронизанъ свѣтомъ,
Въ немъ капля каждая блеститъ.

Въ тебѣ дивился я нерѣдко
Тому, что понять лишь на-дняхъ:
Какъ много радости таятъ
Въ твоихъ доврчивыхъ слезахъ!

Чадо земли.

(Изъ К. Гауптмана).

Внемля жаворонка пѣснь
Въ лучезарной синевѣ,
Какъ земли родное чадо,
Я лежу въ густой травѣ.

Будто деревомъ на волѣ
Выросъ я во тѣмъ время—
И меня колышетъ вѣтеръ:
Плоть не плотъ я, сонъ не сонъ.

Изъ земного лона, будто,
На крылахъ вспорхнулъ я вдругъ—
И понесся въ знойномъ вихрѣ;
Плоть не плотъ я, звукъ не звукъ...

Весенний день.

(Изъ К. Зибеля).

Такая тишь кругомъ, какъ будто вся нужда,
Всѣ горести людей уснули навсегда
И высохли всѣ слезы до единой;
Не шелохнется листъ—и стая облаковъ,
Какъ непорочныя видѣнья дѣтскихъ сновъ,
Чуть движется надъ лѣсомъ и долиной...

В. С. Лихачевъ.

Павильонъ въ Кузьминкахъ. Картина И. Э. Грабаря (Выставка картинъ Союза Русскихъ Художниковъ), авт. «Нивы».

Расторжение шведско-норвежской унии.

(Съ 3 рис. и портр. на стр. 489 и 490).

Швецию и Норвегию давно уже принято называть страной полуденного солнца и грамотных мужиков. По своему общественному строю, по огромному преобладанию крестьянского элемента, который

далеко впереди остальной Европы. О них очень редко говорят иностранные обозреватели, потому что собственно политическое значение Швеции почти совершенно утратила еще чуть ли не со времени Карла XII, а внутренним строем ее быта запасные политики интересуются очень мало.

Из двух стран, слившихся в одно государственное тело без потери для каждой своей индивидуальности, особенно близкой к нам по численному преобладанию крестьянства является Норвегия. Вся ее жизнь, все ее учреждения, нравы, обычаи насыщены проникнуты глубоко демократическими началами. Маленькая и слабая страна долгое время была данницею своих более сильных соседей. Для влиятельного обезличенного народа датчане вздумали насильно ввозить на воспитание в Копенгаген весь цвет дворянства.

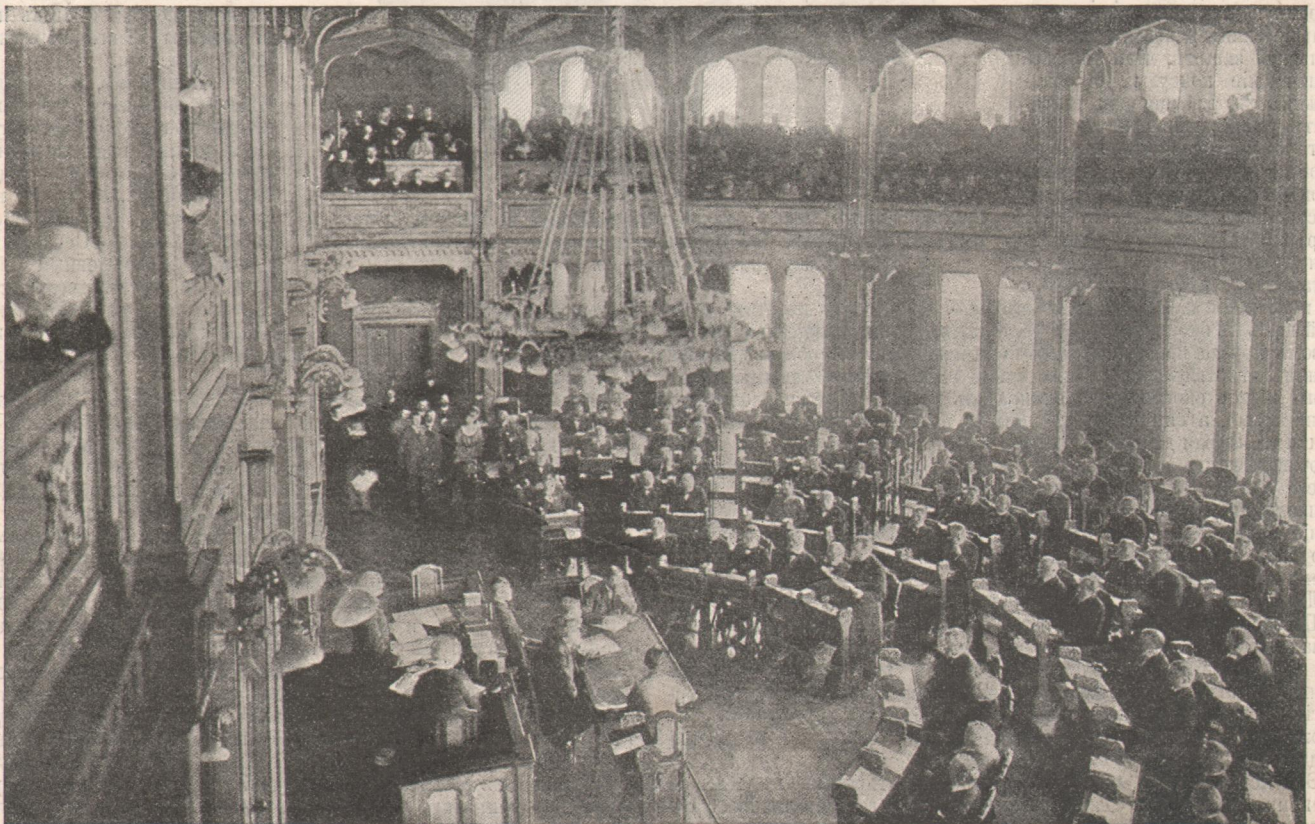
Расторжение шведско-норвежской унии. Подъем норвежского национального флага вместо прежнего шведско-норвежского, в Христиани.

здесь не подавлен при конституционном режиме буржуазией, по счастливому умению сочетать дары свободы с завѣтами демократии—скандинавский страны стоят

Михельсенъ.

Расторжение шведско-норвежской унии. Новое норвежское правительство, съ Михельсеномъ во главѣ.

Расторжение шведско-норвежской унии. Засѣдание стортинга въ Христиани, 25-го мая с. г., на которомъ было постановлено объявить независимость Норвегии.

рянскаго норвежскаго юношества, но это пришлось молодым норвежцам очень не по вкусу. Расколотъ націю на разнокультурные элементы не удалось. Произошло нѣчто обратное: всѣ родовитыя дворянскія фамиліи Норвегіи отказались отъ своихъ привилегій и совершенно слились съ крестьянами, — и юридически, и духовно. Антипатія норвежцевъ къ сословнымъ подраздѣленіямъ такъ велика, что, по разсказу дю-Шалю, одинъ изъ родовитыхъ норвежскихъ крестьянъ древней дворянской фамиліи, принимая за своимъ столомъ путешествующаго короля, не позволилъ войти въ комнату окружающій послѣдняго придворной знати, какъ слишкомъ низкородной. Строгое соблюденіе геральдики съ чужими нисколько не мѣшаетъ полному равенству съ своими. Отношенія крестьянъ къ рабочимъ отличаются въ Норвегіи полной патриархальностью. Тамъ работники ѣдятъ вмѣстѣ съ хозяевами, работники спятъ вмѣстѣ съ хозяйскими дочерьми. И все это нисколько никою не стѣсняется, потому что уровень культуры у тѣхъ и другихъ совершенно одинаковъ, такъ какъ тамъ нѣтъ неграмотныхъ. Общность взглядовъ, общность образованія дѣлаютъ вполне понятной и общность жизни.

Въ Швеціи сословно-дворянский элементъ играетъ нѣсколько большую роль, но все же не получилъ такого преобладающаго значенія, какъ въ другихъ странахъ. Ее связываетъ съ Норвегіею общность культуры. Унія, объединившая шведовъ съ норвежцами подъ управленіемъ одного короля, но съ разными парламентами, несомнѣнно удовлетворяетъ интересы обѣихъ сторонъ. И вотъ этотъ на рѣдкость счастливый бракъ по любви вдругъ омрачился однимъ, съ виду ничтожнымъ, разногласіемъ. Нѣжные супруги готовы чуть ли не разводиться изъ-за вопроса о консулахъ. Вопросъ этотъ они обсуждаютъ уже лѣтъ 60, но никакъ не могутъ сговориться. Норвегія мирится съ общимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, но во что бы то ни стало хочетъ добиться отдѣльныхъ консуловъ. Дѣло въ томъ, что, располагая огромнымъ торговымъ флотомъ и ведя обширную иностранную торговлю, норвежцы больше заинтересованы въ консульской защитѣ, чѣмъ шведы, а шведскіе консулы не обнаруживаютъ той энергіи въ защитѣ специально норвежскихъ интересовъ, какой желали бы въ Христианіи. Потерявъ всякое терпѣніе, стортингъ единогласно постановилъ ввести съ 1-го апрѣля 1906 г. самостоятельныхъ консуловъ, но принцъ-регентъ остановилъ приведеніе закона въ исполненіе наложеніемъ своего вето. Онъ видитъ въ этомъ первый шагъ къ окончательному расторгненію уніи. Раздраженные отказомъ короля норвежцы открыто заявили, что его образъ дѣйствій можетъ дѣйствительно сдѣлать такой разрывъ неизбежнымъ. Послѣ этого король окончательно прекратилъ переговоры съ норвежскими министрами, а они всѣмъ кабинетомъ подали въ отставку, не желая и не находя для себя возможнымъ скрѣпить королевскій указъ, противорѣчащій единодушному желанію избравшей ихъ страны. Всего хуже, что повидимому конфликтъ грозитъ выйти изъ чисто дипломатической сферы и разыграться въ вооруженное столкновение между братскими народами. Шведы и теперь уже кричатъ, что Норвегія готовится къ войнѣ и даже выпустила экстренный заемъ на военныя надобности.

Дальнѣйшія событія разыгрались слѣдующимъ образомъ: Послѣ неутвержденія королемъ постановленія стортинга о консулахъ, норвежскіе министры, восторженно встрѣченные народомъ по возвращеніи въ Христианію, подали въ отставку, а стортингъ, въ отвѣтъ на отказъ короля, постановилъ избрать для Норвегіи особое временное правительство, объявивъ при этомъ уничтоженную унію, которая соединяла оба скандинавскихъ народа.

Эта историческая резолюція была редактирована въ высшей степени корректно: «Такъ какъ всѣ члены государственнаго совѣта сложили съ себя свои обязанности, а его величество, король, объявилъ, что не въ состояніи дать странѣ новое управленіе, и такъ какъ конституціонная королевская власть тѣмъ самымъ объявила себя неспособной къ дѣйствію, стортингъ уполномочиваетъ

членовъ государственнаго совѣта, вышедшихъ въ отставку, исполнять обязанности, возложенныя на короля, согласно конституціи Норвегіи и существующимъ законамъ, съ тѣми измѣненіями, которые необходимы вслѣдствіе того, что унія съ Швеціей подъ властью одного государя порвана, въ виду того, что король пересталъ исполнять свои обязанности въ качествѣ норвежскаго государя». Статсъ-секретарь Михельсенъ принялъ отъ имени правительства почетное, но трудное порученіе, возложенное стортингомъ на правительство.

Провозгласивъ свое отдѣленіе отъ Швеціи, норвежскій стортингъ успѣшилъ смягчить это постановленіе, отправивъ адресъ королю Оскару, съ выраженіемъ пожеланія, чтобы на норвежскій престолъ взошелъ любимый въ Норвегіи принцъ Карль, третій сынъ короля Оскара II, женатый на датской принцессѣ Ингеборгѣ. Въ этомъ адресѣ говорится, что со стороны стортинга и народа лично противъ короля нѣтъ никакого неудовольствія, а также никто не питаетъ неприязни ни къ его династіи, ни къ шведскому народу. Вмѣстѣ съ тѣмъ стортингъ привѣтствовалъ принца Густава, будущаго короля Швеціи, старшаго сына наслѣднаго принца, въ день его бракосочетанія съ принцессою Коннаутскою Маргаритою.

Король выразилъ протестъ противъ образа дѣйствій стортинга, но тѣмъ не менѣе фактъ совершился, и стортингъ фактически все-таки уже уничтожилъ связь, соединявшую Швецію и Норвегію съ 1814 года на началахъ такъ-называемой реальной уніи.

25-го мая государственный совѣтъ въ Христианіи постановилъ уничтожить знамя уніи на военныхъ флагахъ. Засѣданіе стортинга представляло трогательную картину въ тотъ моментъ, когда депутаты, глубоко взволнованные, подхватили слова президента: «Да хранитъ Господь наше отечество». На улицахъ было оживленное движеніе. Министръ-президентъ Михельсенъ и президентъ стортинга Бернеръ были встрѣчены восторженными кликами. Вскорѣ затѣмъ состоялся спускъ шведско-норвежскихъ флаговъ и были подняты флаги норвежскіе, безъ знака уніи.

Въ Стокгольмѣ, и вообще въ Швеціи, извѣстіе о переворотѣ произвело глубокое впечатлѣніе. Послѣдовалъ рядъ патриотическихъ манифестацій по адресу короля Оскара. 25-го мая, вечеромъ, передъ дворцомъ Розендалемъ королю Оскару были сдѣланы восторженные оваціи. Толпа въ тысячу человекъ съ

музыкой во главѣ приблизилась ко дворцу; король, королева, принцы и принцесса Ингеборга вышли на балконъ; музыка исполнила національный гимнъ; толпа громко привѣтствовала короля; нѣсколько дамъ поднесли королю цвѣты.

Чѣмъ окончится шведско-норвежскій конфликтъ — предугадать трудно; но едва ли войною. Норвегія, правда, приготовилась воевать, но сама первая не пойдетъ на это, а объявленіе войны со стороны Швеціи зависитъ не отъ короля, а отъ риксадага. А этотъ послѣдній тоже едва ли рѣшится начать кровопролитіе между двумя братскими народами. Можно, такимъ образомъ, надѣяться, что столкновение разрѣшится болѣе или менѣе мирнымъ образомъ.

Въ этомъ направленіи стортингъ дѣлаетъ огромныя усилія. Въ новомъ адресѣ королю, вогированномъ 19-го іюня н. с., говорится: «Государь, норвежскій стортингъ почтительнѣйше докладываетъ вашему величеству, и чрезъ посредство вашего величества шведскому риксадагу и шведскому народу о слѣдующемъ: то, что произошло въ Норвегіи, является неизбежнымъ результатомъ политическихъ событій послѣдняго времени и не можетъ быть измѣнено. Ни Швеція, ни Норвегія не желаютъ вернуться къ старому порядку вещей, стортингъ рѣшилъ обратиться съ воззваніемъ къ вашему величеству, къ риксадагу и къ шведскому народу, ища его содѣйствія для мирнаго осуществленія нашего проекта разрыва уніи, предпринятаго съ цѣлью гарантировать дружбу и согласіе между двумя народами Скандинавскаго полуострова. Изъ деклараций, послѣдовавшихъ въ Швеціи, стортингъ усматриваетъ, что рѣшеніе о разрывѣ уніи между обоими королевствами, принятое въ соотвѣтствіи съ его долгомъ по отношенію къ отечеству, по своей

Будущій король Швеціи, внукъ короля Оскара II, принцъ Густавъ и августѣйшая супруга Его Высочества, принцесса Маргарита Коннаутская, бракосочетавшіеся 2 іюня с. г.

Въ сводномъ госпиталѣ въ Харбинѣ. Сестра Марія О. А. Томилина и раненые японцы. Справа, японцы-пленные печатно выражаютъ благодарность сестрѣ Томилиной за заботливый уходъ. По фот. авт. «Нивы».

Это было признано оскорбительнымъ для Норвегии. Такихъ намѣреній Норвегія никогда не допускала. То, что случилось и что должно было случиться, представляетъ собою лишь торжество конституціонныхъ правъ Норвегіи, но на норвежскій народъ никогда не имѣлъ въ виду напасть Швеція. Такъ какъ мотивы неудовольствия съ разрывомъ уніи исчезаютъ, то и чувства къ нимъ исчезнутъ и всякаго рода несправедливости. Сотрудничество на поприщѣ материальныхъ и духовныхъ благъ въ продолженіе долгого времени развило у норвежскаго народа чувственную дружбу и симпатіи къ народу Швеціи. Отнынѣ Норвегія уже не находится въ томъ униженномъ для нея національномъ положеніи, которое перенесла раньше: отсюда слѣдуетъ, что чувства дружбы и симпатіи къ Швеціи только укрѣпляются, упрочивъ взаимныя отношенія между обоими народами. Въ полной увѣренности, что шведскій народъ раздѣляетъ это мнѣніе, стортингъ проситъ конституціонное шведское правительство признать новое положеніе Норвегіи и право ея, какъ сувереннаго государства, на веденіе переговоровъ, необходимыхъ для окончательной ликвидаціи

Визитъ китайскаго тифангуана (градоначальника) въ г. Херсу. По фот. авт. «Нивы».

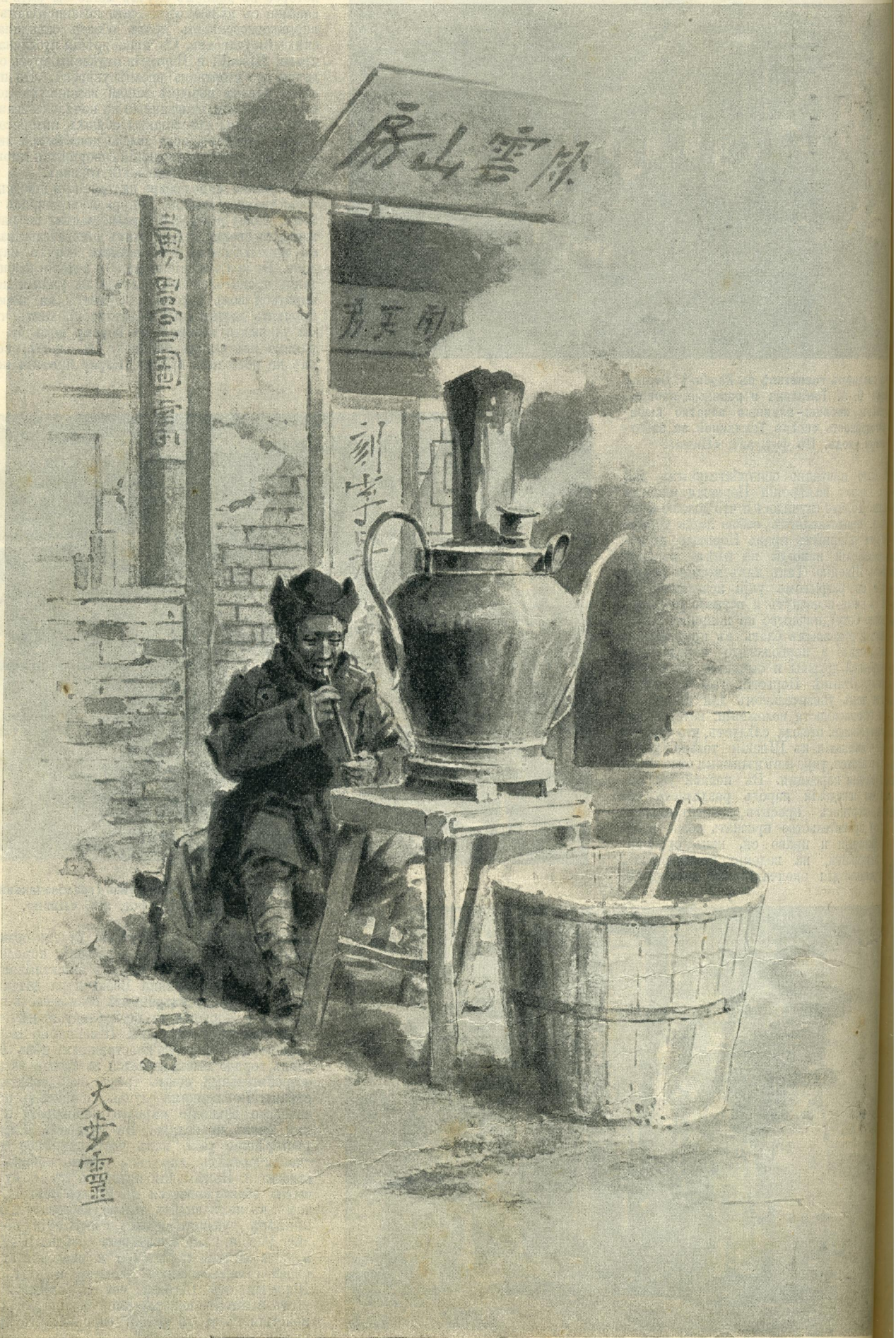

Во 2-мъ сводномъ госпиталѣ въ Харбинѣ. Пленные японцы-раненые. По фот. авт. «Нивы».

нынѣ законченныхъ уніонистскихъ отношеній. Съ своей стороны стортингъ готовъ удовлетворить всякое справедливое и разумное желаніе, которое въ данномъ случаѣ могло бы быть высказано съ цѣлью обезпечить независимость и неприкосновенность правъ обоихъ скандинавскихъ государствъ. Съ точки зрѣнія публичнаго права, Швеція и Норвегія отдѣлены другъ отъ друга, но стортингъ вполне увѣренъ, что при этомъ новомъ порядкѣ вещей возникнутъ добрыя отношенія, основанныя на началахъ взаимнаго довѣрія, для защиты общихъ интересовъ обоихъ народовъ, если только неизбежная ликвидація прежнихъ отношеній совершится мирно, безъ какихъ-либо проявленій горечи.

Не менѣе миролюбиво настроено и шведское общественное мнѣніе. Теперь весь вопросъ въ томъ, чтобы шведское правительство не разошлось въ своихъ дальнѣйшихъ домогательствахъ съ миролюбивыми пожеланіями обоихъ народовъ. Въ критическіе моменты исторіи высшій тактъ правителей заключается въ умѣнии подчиниться волѣ народной. Сумѣетъ ли король проявить достаточный политическій тактъ, чтобы удержать потерянную корону хотя бы за однимъ изъ своихъ сыновей? Въ случаѣ, если онъ не позволитъ принцу Карлу принять нор-

вежскую корону, въ Норвегіи будетъ созвано національное собраніе для избранія короля, и уже теперь не мало голосовъ высказывается за кандидатуру принца Вольдемара датскаго, но многіе предусматриваютъ возможность превращенія Норвегіи въ республику, въ нѣчто въ родѣ маленькой сѣверной Швейцаріи. Новый норвежскій министръ иностранныхъ дѣлъ Лефландъ горячо высказывается за самый тѣсный оборонительный союзъ трехъ скандинавскихъ странъ. Во всякомъ случаѣ специально политическое значеніе мирнаго переворота 25-го мая очень не велико. На судьбахъ Европы расторженіе уніи, какъ чисто-семейное дѣло скандинавскихъ народовъ, почти никакъ не отразится. Наибольшій интересъ къ этому событію обнаруживается въ Австро-Венгріи, но тамъ въ немъ видятъ только соблазнительный примѣръ дуалистическихъ стремленій, не болѣе. Россія, какъ ближайшая сосѣдка Швеціи, можетъ желать лишь мира и спокойствія на своей сѣверо-западной границѣ, и отдѣленіе Норвегіи отъ Швеціи можетъ служить новымъ залогомъ невозмутимой тишины и спокойствія въ этомъ уголкѣ европейскаго материка.

Прототип русского самовара в Манчжурии. Рисунок нашего специального корреспондента В. Табурина, зет. 6

Сіань-хау! (Здравствуйте!). Рисунокъ нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Низы».

Музыка.

(Съ 2 рис. на стр. 484 и 485).

Картины двух разных художников, Шрамма и Климша, написаны на один сюжет: обѣ они символизируют великое искусство міра—музыку. Но въ то время, какъ Шраммъ изображаетъ музыку міра чувственного и реального, Климшъ трактуетъ о музыкѣ мистической, о душѣ музыки, о томъ необъяснимомъ, но тѣмъ не менѣе знакомомъ каждому изъ насъ чувствѣ внутренней гармоніи, которая живетъ не только въ звукахъ тѣхъ или другихъ музыкальных инструментовъ или въ звукѣ человеческого голоса, но и въ разнообразныхъ голосахъ природы, въ очертаніяхъ и краскахъ міра художественного и, вообще, во всемъ искусствѣ и во всей природѣ.

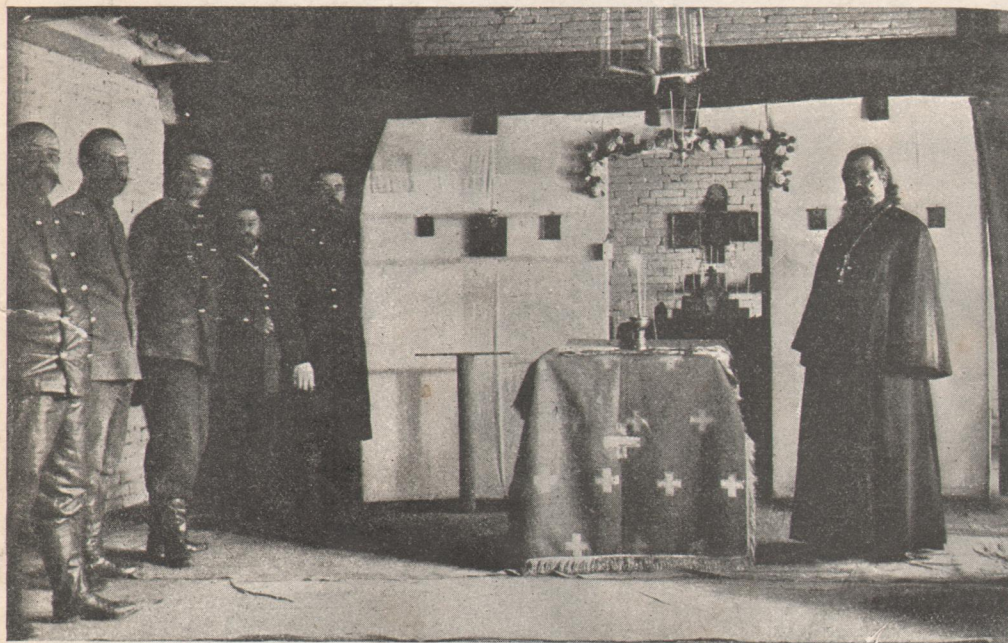
Поэтому въ картинѣ Шрамма мы видимъ просто группу молодыхъ женщинъ, играющихъ на музыкальных инструментахъ, а картина Климша даетъ намъ намеки на различные искусства, душою которыхъ служитъ тайная гармонія. И то смутное вначалѣ и нѣсколько странное впечатлѣніе, которое производитъ на зрителя картина этого извѣстнаго художника-сепессиониста, замѣняется, по внимательномъ и вдумчивомъ разсмотрѣніи ея,печа-

Солдатики-прачки на бивакѣ.
По фот. В. Булла, авт. «Нивы».

не сотрясается и идетъ необычайно ровно и плавно. Кромѣ того, самый механизмъ турбины гораздо проще, чѣмъ у нынѣшнихъ паровыхъ машинъ; въ немъ отсутствуютъ тѣ многочисленные шарниры и подвижныя части, которые такъ осложняютъ уходъ за судовой машиной, требуя лишнихъ рабочихъ рукъ, лишняго труда и вниманія. При турбинахъ уходъ за машинною частью значительно упрощается и облегчается.

Неудобства турбинъ для судна заключаются, во-первыхъ, въ томъ, что требуется необычайно большое число поворотовъ турбины въ секунду, а во-вторыхъ, также въ свойствѣ турбины вращаться лишь въ одномъ направленіи (т. е. возможенъ только одинъ ходъ—или впередъ, или назадъ). Кромѣ того, ходъ судна значи-

Церковь въ 1-й манчжурской арміи,
въ д. Сандязы.
По фот. В. Булла, авт. «Нивы».

тлѣніемъ глубокой философской мысли.

Крейсеръ съ турбиннымъ двигателемъ.

(Рис. на стр. 495).

Германскій военный флотъ обогатился любопытною новинкой, которая возбуждаетъ особый интересъ во всѣхъ морскихъ кругахъ. Мы говоримъ о крейсерѣ 2-го класса «Любекъ», снабженномъ турбиннымъ двигателемъ.

Турбины, въ качествѣ двигателя для морскихъ судовъ, уже не разъ примѣнялись и прежде, но онѣ ставились лишь на частныхъ коммерческихъ судахъ. И если не считать нѣкоторыхъ миноносцевъ, то крейсеръ «Любекъ» является первымъ военнымъ судномъ такого типа.

Главное преимущество турбиннаго двигателя состоитъ въ томъ, что при немъ достигается чрезвычайно быстрое движеніе судна при полномъ отсутствіи толчковъ. Корабль почти

„Пришла навѣстить роденькаго“ (въ госпиталѣ). По фот. К. К. Дитерихса, авт. «Нивы».

тельно изменяется и даже затрудняется при большой нагрузке.

При постройке крейсера «Любек» удалось преодолеть все эти неудобства. Достигнуто необходимое число оборотов двигателя, и регулирована деятельность его при различных степенях нагрузки судна. Для того, чтобы крейсер имел и передний, и задний ход, на нем поставлены на одном валу две турбины с противоположными направлениями своего движения, при чем в то время, когда одна из них работает в воде, другая вращается в пустом пространстве.

Машина описываемого крейсера имеет 10.000 сил и доставляет ему скорость в 41 километр в час. Запас угля доходит до 800 тонн.

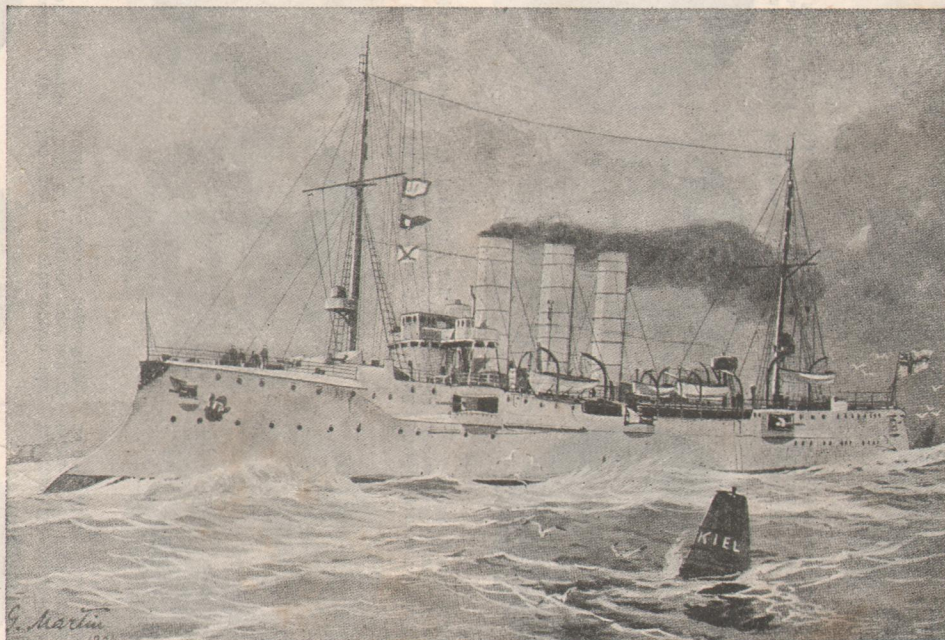
По своему водоизмещению, изменениям и вооружению «Любек» принадлежит к обычному типу крейсеров 2-го ранга. Его водоизмещение равняется 3.000 тонн, длина 104 метра, ширина 13,5 метра. Запас угля дает ему возможность пройти расстояние в 5.000 морских миль.

Вооружение «Любека» составляют 10 орудий 10,5-сантиметрового

калибра, 10 пушек в 3,7 сантиметра, 4 восьмимиллиметровых скорострельки и два подводных минных аппарата. Команда состоит из 280 человек.

Почти одновременно с появлением «Любека» производились интересные опыты с турбинным миноносцем во Франции.

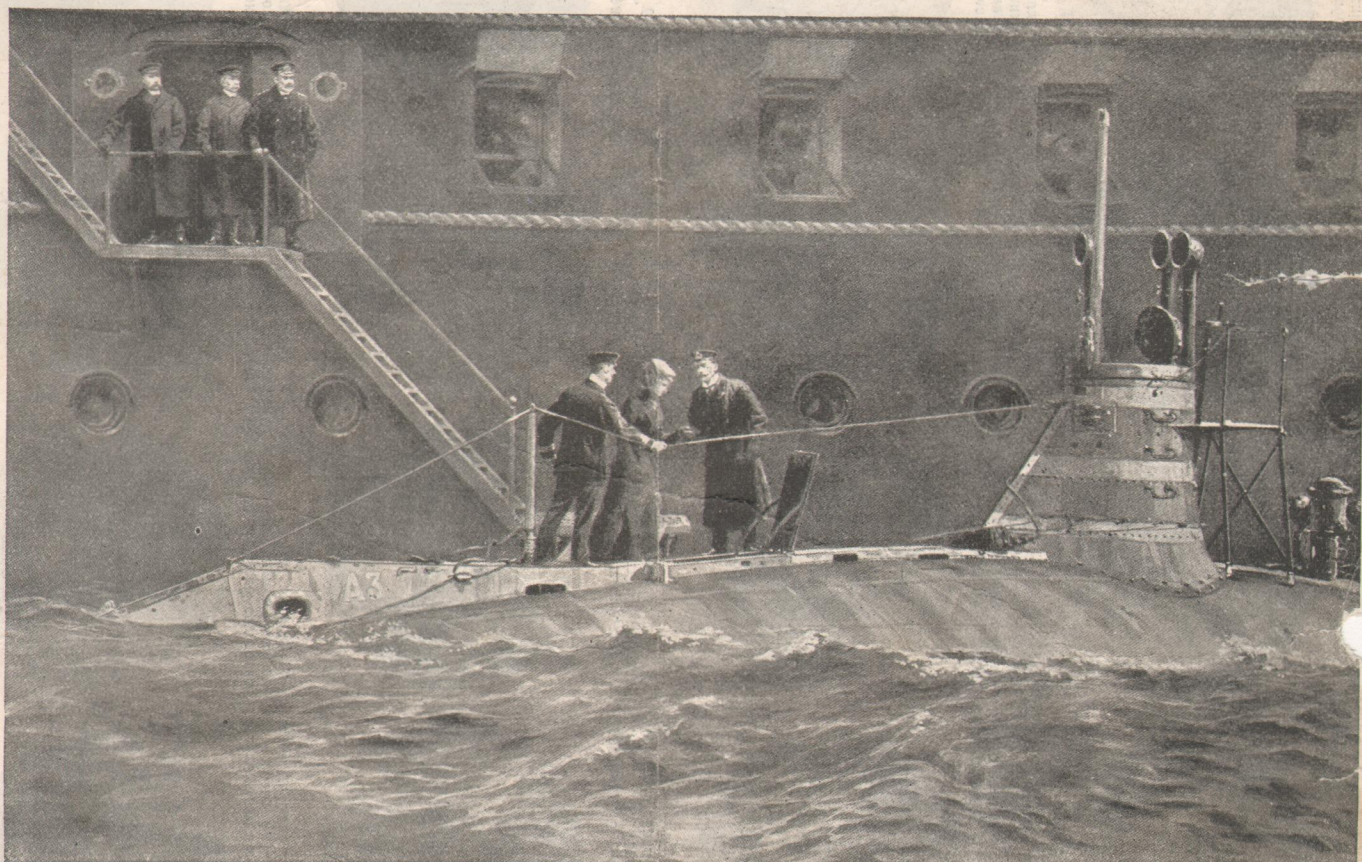
Эти опыты имели место в Бордо. Испытывался миноносец системы Брегета, имеющий 4 винта и два руля — с кормы и с носа. Отвалив от пристани, миноносец пошел по реке так легко и плавно, что казалось, будто он скользит по водной поверхности. Не было заметно ни малейших сотрясений. Скорость хода довели до 18 узлов, но это еще не было предельной скоростью. Миноносец Брегета может двигаться 24 узла в час. Все маневрирование, повороты, передний и задний ходы удались в совершенстве, и испытание дало

Первый турбинный крейсер „Любек“.
Рис. Г. Мартина, авт. «Нивы».

самые блестящие результаты.

Несомненно, что с появлением «Любека», описанного миноносца и других подобных судов открывается новая чрезвычайно интересная эра в военном мореплаваньи.

Посещение английской королевской четой подводной лодки в Портсмуте. Английская королева, спустившись с яхты „Виктория и Альберт“, вместе с датским принцем Карлом осматривают подводную лодку „Аз“.

Рис. Бегга, авт. «Нивы».

Капитанъ 244 Борисовскаго пѣх. полка Н. М. Степановъ, скончавшійся отъ ранъ 8 марта с. г.

Капитанъ 213 Оровайскаго пѣх. полка Е. Г. Шахъ, раненый въ послѣднихъ бояхъ подъ Мукденомъ.

Капитанъ 214 Моршанскаго пѣх. полка Ф. Ф. Варшали, раненый въ послѣднихъ бояхъ подъ Мукденомъ.

Капитанъ 5 пѣх. Иркутск. сиб. полка А. И. Байковъ, контуженный въ бою подъ Мукденомъ.

Капитанъ 162 пѣх. Александровскаго полка И. И. Ермаковъ, раненый въ февральскихъ бояхъ.

Шт.-кап. 33 вост.-сиб. стрѣлк. полка С. И. Шерповъ, контуженный въ послѣднихъ бояхъ подъ Мукденомъ.

Штабс-капитанъ 124 воронженскаго полка А. К. Рыжковъ, раненый въ февральскихъ бояхъ.

Штабс-капитанъ 10 пѣх. Ново-иниермандалейскаго полка В. В. Волковъ, убитый въ февральскихъ бояхъ.

Штабс-капитанъ 22 вост.-сиб. стр. полка Б. М. Ивановъ, раненый 16 февраля у дер. Тюлентай.

Штабс-капитанъ 33 пѣх. алейскаго полка В. И. Грецкий, раненый въ февральскихъ бояхъ.

Штабс-капитанъ 33 алейскаго полка П. В. Рихтеръ, убитый въ февральскихъ бояхъ.

Поручикъ 28 вост.-сиб. стрѣлк. полка А. А. Протасовичъ, убитый въ Портъ-Алтуръ, при защитѣ Высокой горы.

Поручикъ 17 вост.-сиб. стрѣлк. полка Аяковъ, убитый въ февральскихъ бояхъ.

Поручикъ 213 оровайскаго пѣх. полка Н. И. Тевостольскъ, раненый въ февральскихъ бояхъ.

Поручикъ 216 инзарскаго пѣх. полка Н. М. Валуръ, пропавшій безъ вѣсти подъ Мукденомъ.

Поручикъ 20 вост.-сиб. стрѣлк. полка П. Б. Стрѣльникий, убитый на Дулиновской высотѣ 29 января с. г.

Сотникъ штаба Урало-забайкальскихъ казачьей дивизии В. Я. Червинский, раненый въ апрѣльскихъ бояхъ.

Подпоручикъ 139 моршанскаго полка Л. М. Сакьярадзе, раненый въ февральскихъ бояхъ подъ Мукденомъ.

Подпоручикъ 2-го стрѣлковаго полка Н. Ф. Ваклинъ, пропавшій безъ вѣсти подъ Мукденомъ.

Подпоручикъ 33 вост.-сиб. стрѣлк. полка Зильбуларъ-Ибра Адет-беръ-Орда Батигбековъ, контуженный въ февральскихъ бояхъ.

Подпоручикъ 213 оровайскаго пѣх. полка В. Ф. Яровъ, раненый въ февральскихъ бояхъ подъ Мукденомъ.

Подпоручикъ 10 пѣх. новоиниермандалейскаго полка Н. А. Сулковъ, раненый въ февральскихъ бояхъ.

Подпоручикъ 220 ефинскаго пѣх. полка К. М. Петряевский, раненый въ послѣднихъ бояхъ подъ Мукденомъ.

Подпоручикъ 18 стрѣлк. полка А. М. Елаговъ, раненый въ февральскихъ бояхъ.

Подпоручикъ 122 тамбовскаго пѣх. полка Е. Н. Зайцевский, раненый въ февральскихъ бояхъ.

Прапорщикъ 8 томскаго полка Н. П. Ошмаринъ, пропавшій безъ вѣсти при отступленіи отъ Мукдена.

Прапорщикъ 215 бузлукскаго пѣх. полка П. Ф. Чесский, раненый у дер. Пемхадзы 17 февраля с. г.

Заурядъ-прапорщикъ 242 беловскаго пѣх. полка В. В. Ближниковъ, раненый въ февральскихъ бояхъ.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Теодоровна и Ея Императорское Высочество Великая Княжна Марія Павловна среди раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, находящихся на излѣченіи въ лазаретѣ Ея Величества въ Царскомъ Селѣ.

По фот. Гапа, арт. «Нивы».

Кровавая тревоги Европы.

(Политическое обозрѣніе).

Одинъ больной поэтъ сравнивалъ человѣчество съ обезумѣвшимъ вампиромъ, сосущимъ свою собственную кровь. Сравненіе, пожалуй, чрезъчуръ мрачно, но оно находитъ себѣ нѣкоторое оправданіе въ переживаемой нами тоже чрезвычайно мрачной дѣйствительности. Если вѣрить фактамъ, характерную особенность всѣхъ націй составляетъ безумная жажда побѣды, завоеваній, успѣховъ, покупаемыхъ страшною цѣною потоковъ человѣческой крови. Самыя миролюбивыя мечты, вдохновлявшія правителей на попытки ограничить вооруженія и уменьшить поводы къ международнымъ столкновеніямъ, оказывались безсильными передъ грозною и жестокою работою слѣпыхъ стихій національнаго эгоизма и тщеславія. Даже гуманныя попытки учрежденія международнаго трибунала, въ родѣ Гаагской конференціи, не привели ни къ чему и не отвели отъ грѣшной земли ни одного громового удара съ нависшихъ надъ нею политическихъ тучъ. Примѣръ великаго несчастія однихъ нисколько не вразумляетъ другихъ, и человѣчество, взятое въ цѣломъ, кажется лишеннымъ и памяти, и разсудка. Еще не успѣло угаснуть кровавое зарево, охватившее нашъ Востокъ, какъ на западномъ небосклонѣ уже появляются первые отблески начинающагося пожара, который на этотъ разъ грозитъ сдѣлаться всемирнымъ. Въ то время, когда американская дипломатія напругаетъ всѣ усилія, чтобы добиться хоть временнаго перемирія между Россіей и Японіей и предотвратить новое генеральное сраженіе, которое будетъ стоить сотенъ тысячъ жертвъ, дипломатическіе переговоры между Франціей и Германіей по мароккскому вопросу приняли такой оборотъ, что на границѣ этихъ двухъ культурныхъ государствъ неожиданно поднялся страшный призракъ войны, вызвавшій панику на парижской и на берлинской биржахъ. Дѣло дошло до того, что, по сообщенію германскихъ газетъ, князь Бюловъ обратился къ военному министру и начальнику

главнаго штаба съ вопросомъ, готова ли Германія къ войнѣ, заявляя, что онъ надѣется избѣгнуть войны, но что въ такого рода дѣлахъ бываютъ всегда моменты, когда государственная ладья должна идти своимъ путемъ, а французское правительство сочло своевременнымъ предупредить своихъ проживающихъ въ Россіи подданныхъ о томъ, что они должны по первому зову явиться въ кадры арміи. Тотчасъ же послѣ обостренія переговоровъ Рувье, смѣнившій англофила Делькассе на посту министра иностранныхъ дѣлъ, передалъ гр. Радолину новую ноту, составленную въ болѣе примирительномъ, чтобы не сказать уступчивомъ тонѣ, и полагалъ, что послѣ этого грозныя тучи, собравшіяся надъ Вогезами, могутъ уже считаться окончательно разсѣянными. Онъ выражалъ покорную готовность отдать купленное цѣною отреченія отъ правъ Франціи въ Ньюфаундленѣ, въ Египтѣ и въ западномъ побережьи Африки, по соглашенію съ Англіею, первенствующее положеніе Франціи въ Марокко на пересмотръ и рѣшеніе требуемой Германіей европейской конференціи, и просилъ только кня. Бюлова предварительнаго выясненія основныхъ требованій Германіи, но и на эти робкія просьбы получилъ суровый и рѣшительный отказъ. Такимъ образомъ въ сущности мароккскій кризисъ не разрѣшился ни отставкой Делькассе, ни уступчивыми нотами Рувье. Французская дипломатія рѣшительно терпитъ и не можетъ понять: чего же, собственно, хочетъ Германія? Заднимъ числомъ выясняется окончательная эфемерность тѣхъ выгодъ, которыя она получила при раздѣлѣ съ Англіею: на долю послѣдней достались нигдѣмъ уже болѣе не оспариваемыя права на Египетъ и Ньюфаундленъ, а на долю Франціи выпало право заново выторговывать свои привилегіи въ Марокко новыми уступками Германіи. Объявляя неприкосновенными верховныя права султана и гарантируя систему навсегда открытыхъ дверей въ Марокко, Франція проситъ, какъ чести, чтобы ее оставили бы хоть въ качествѣ швейцара у этихъ открытыхъ дверей. Германія, напротивъ того, открыто добивается охраны своихъ торговыхъ интересовъ въ

Капитанъ I ранга Н. В. Юнгъ, командиръ броненосца „Орель“, погибшій въ Цусимскомъ бою.

(На мостикѣ) А. В. Вырубовъ.
 А. П. Петровъ Г. Л. Хоментовскій, Графъ Г. М. Ниродъ
 (механикъ). мл. механикъ. (убить).
 Н. Д. Свербеевъ П. П. Сонцевъ. М. И. Агатьевъ. Д. М. Толстой — С. Г. Невѣровскій. В. В. Дьяконовъ. В. Е. Картавецъ.
 (убить). (убить). (убить). (убить). (убить). (убить).
 А. Арцыбашевъ К. М. Измайловъ. А. А. Зуровъ, С. А. Шейнъ, Н. И. Карловъ, Л. В. Вороноцъ О. Хандалѣевъ И. О. Деркаченко,
 (убить). старш. офицеръ командиръ докторъ. (убить). (убить). мл. механикъ.
 Офицеры погибшаго въ Цусимскомъ бою крейсера „Свѣтлана“. По фот. Квара, авт. «Нивы».

Генераль-лейтенантъ Э. А. Коверскій. По поводу 50-лѣтня учено-служебной дѣятельности. По фот. авт. «Нивы».

но протестуетъ противъ допущенія германскихъ концессій въ западной части Средиземнаго моря, даже подбадриваетъ Францію къ сопротивленію германскимъ требованіямъ, но дальше этого не идетъ. Въ концѣ концовъ, путаница политическаго положенія усиливается отъ того, что Германіи приходится считаться не только съ Франціею, но также и съ прямо враждебною по экономическимъ интересамъ Англіею, которая пытается втравить французозъ въ войну, чтобы самой заработать что-нибудь на пожарѣ. Къ тому же и сама Германія, повидимому, не ограничивается однимъ только мароккескимъ вопросомъ, но, пользуясь временнымъ отвлеченіемъ на Востокъ нашихъ военныхъ силъ, пытается поднять и перерешить въ благоприятномъ для себя смыслѣ общій вопросъ своихъ отношеній съ сосѣдкой и возстановить хоть заднимъ числомъ свои права на участіе въ полюбовномъ англо-французскомъ раздѣлѣ Средиземнаго моря. Если при этомъ она предъявляетъ требованія на французскую долю добычи, то это объясняется сравнительно большою слабостью и беззащитностью Франціи. Слабый поневолѣ долженъ уступить сильному. Промѣнявъ, въ качествѣ слабой стороны, въ соглашеніи съ Англіею египетскую синицу на мароккескаго журавля, французы могутъ глотать слонки при видѣ того, какъ этотъ журавль будетъ скупшанъ на ихъ глазахъ плечистымъ и воинственнымъ Михелемъ. Ихъ военная организація, сильно распатанная за послѣдніе годы, не оставляетъ имъ иного выбора, какъ покорно идти на буксирѣ сильнѣйшихъ сосѣдей. Съ тѣхъ поръ, какъ Франція потеряла возможность увѣренно опираться на руку Россіи, она идетъ то на англійскомъ, то на нѣмецкомъ буксирѣ. Такова естественная участь государствъ, не способныхъ находить твердую опору въ самихъ себѣ.

Генераль-лейтенантъ Э. А. Коверскій.

(Портр. на этой стр.)

11 іюня исполнилось полвѣка со дня поступленія на службу одного изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ геодезистовъ и картографовъ, генеральнаго штаба генераль-лейтенанта Э. А. Коверскаго.

Эдуардъ Аврелиановичъ Коверскій родился въ городѣ Мозырѣ, Минской губерніи, 17 марта 1837 г. Среднее образование онъ получилъ въ Александровскомъ брестскомъ кадетскомъ корпусѣ, специальное же образованіе—въ бывшемъ дворянскомъ полку. Затѣмъ онъ слушалъ лекціи въ академіяхъ артиллерійской и генеральнаго штаба, по геодезическому отдѣленію. Для усовершенствованія въ высшей геодезіи онъ два года работалъ на главной Пулковской обсерваторіи. Послѣ того онъ принималъ участіе въ хронометрической экспедиціи, которая была снаряжена въ Западную Сибирь. Такимъ образомъ, Э. А. Коверскій получилъ въ высшей степени солидное математическое образованіе.

Въ 1867 г. Э. А. Коверскій былъ приглашенъ къ чтенію лекцій по геодезіи и сферической тригонометріи въ горномъ институтѣ, гдѣ онъ остается въ профессорскомъ персоналѣ и по настоящее время. Вскорѣ послѣ того, онъ началъ читать лекціи также и въ технологическомъ институтѣ, гдѣ его преподавательская дѣятельность продолжалась 28 лѣтъ. Солидное знаніе дѣла и большія лекторскія способности всегда привлекали къ почтенному юбиляру всѣхъ его слушателей, неизмѣнно сохранявшихъ съ нимъ самыя лучшія отношенія, благодаря его добротѣ и отзывчивости.

странѣ по сбыту ея колоссальной обрабатывающей промышленности и въ то же время не прочь, кажется, заполучить кое-какія концессіи въ опекаемой французами странѣ, чуть ли даже не портъ въ Агидирѣ, съ которымъ нѣмецкое пароходное общество «Hamburg-Amerika» уже устанавливаетъ правильные рейсы. Англійская дипломатія всячески одобряетъ и поддерживаетъ французскія ноты, напр., называетъ послѣдній отвѣтъ Рувье совершенно «логичнымъ по существу и умѣреннымъ по формѣ», подчеркиваетъ полное совпаденіе взглядовъ договорившихся правительствъ, энергично

Занимаясь прикладною математикою, Э. А. Коверскій, между прочимъ, усердно и весьма обстоятельно изучилъ техническую сторону составленія географическихъ картъ въ главномъ штабѣ военнаго министерства. Онъ былъ руководителемъ съемки, производимой при посредствѣ чиновъ главнаго штаба, и одно время читалъ публичныя лекціи по этому предмету, сборъ съ которыхъ предназначался на усиленіе средствъ Общины св. Георгія.

Какъ опытный специалистъ, Э. А. Коверскій неоднократно назначался членомъ правительственныхъ комиссій и совѣщаній по разнымъ дѣламъ и вопросамъ, учреждавшимся при министерствахъ путей сообщенія и государственныхъ имуществъ. Особенно плодотворно и успѣшно было его участіе въ десятилѣтней работѣ подготавительной комиссіи при комитетѣ сибирской желѣзной дороги. За эти труды Э. А., въ 1903г., былъ удостоенъ портрета Государя Императора съ собственноручною надписью и Высочайшей благодарности.

Изъ картографическихъ работъ Э. А. Коверскаго на первомъ планѣ стоитъ созданная имъ карта Азіатской Россіи и пограничныхъ областей, съ обозначеніемъ на ней пути, совершеннаго Его Императорскимъ Величествомъ нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ въ бытность Его Наслѣдникомъ Престола, въ 1890—1891 годахъ. На этой картѣ нанесенъ и путь сибирской желѣзной дороги, къ постройкѣ которой тогда приступали. Эта карта въ настоящее время представляетъ собою, безъ всякаго сомнѣнія, самый капитальный трудъ по картографіи нашихъ азіатскихъ владѣній. Въ первый разъ большая и подробная карта азіатской Россіи была издана нашимъ генеральнымъ штабомъ въ 1884 году. По мѣрѣ расширенія свѣдѣній о Сибири и прилежащихъ къ ней странахъ эта карта постепенно исправлялась. Э. А. Коверскій подвергъ ее полному пересмотру и для производства многочисленныхъ дополненій и поправокъ на ней воспользовался всѣми источниками и матеріалами, какіе за это время накопились въ иностранной и русской литературѣ. Въ 1890 году Э. А. Коверскій издалъ обширное объясненіе къ этой картѣ на французскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Notice sur la carte de la Russie d'Asie et des pays limitrophes».

Въ 1896 году Э. А. Коверскій составилъ сводъ геодезическихъ работъ, имѣющихъ отношеніе къ постройкѣ сибирской желѣзной дороги; въ него вошли по преимуществу работы новыя, до тѣхъ поръ оставшіяся неизданными. Этотъ обзоръ былъ изданъ Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ и вмѣстѣ съ картою Азіатской Россіи былъ представленъ на всероссійскую выставку въ Нижнемъ-Новгородѣ. Оба труда удостоились диплома I класса, въ которомъ значилось, что онъ выданъ «за замѣательную карту Азіатской Россіи, въ связи съ результатами обширныхъ геодезическихъ работъ, исполненныхъ по случаю проведенія сибирскаго желѣзнодорожнаго пути».

Вышеуказанный трудъ Э. А. Коверскаго на французскомъ языкѣ былъ имъ изготовленъ для всемірной выставки въ Парижѣ, бывшей въ 1900 году. Пользуясь случаемъ, почтенный авторъ въ своей книгѣ дѣлаетъ подробное и тщательное перечисленіе всѣхъ трудовъ, произведенныхъ какъ русскими, такъ и иностранными путешественниками въ Азіатской Россіи и въ сопредѣльныхъ странахъ. Въ книгѣ прежде всего сдѣланъ обзоръ всей дѣятельности нашего корпуса топографовъ, начиная съ 1822 года, когда этотъ корпусъ былъ учрежденъ. Затѣмъ слѣдуютъ такіе же обзоры

Въ первомъ ряду: докторъ Шанаявскій, генераль Берновъ, генеральнаго штаба кап. Носковъ; Во второмъ ряду справа налево: кап. Ливенсонъ, подѣсаулы: Туношенскій, Никитинъ и Бѣлинскій. Штабъ коннаго отряда генерала Бернова, дѣйствующаго въ Корей. По фот. авт. «Нивы».

геодезических и топографических работ, исполненных офицерами и чинами морского ведомства, министерства юстиции и министерства земледѣлія и государственных имуществ. Далѣе, въ той же книгѣ мы находимъ чрезвычайно обстоятельный очеркъ постройки сибирской желѣзной дороги и, наконецъ, подробнѣйшій списокъ всѣхъ экспедицій и путешествій въ Сибирь и сопредѣльные страны.

За свою полувѣковую учено-служебную дѣятельность Э. А. награжденъ нынѣ орденомъ св. Александра Невского.

Д. Л. Мордовцевъ. (Портр. на этой стр.)

Въ Кисловодскѣ 10-го іюня скончался одинъ изъ маститыхъ нашихъ писателей, Даниилъ Лукичъ Мордовцевъ.

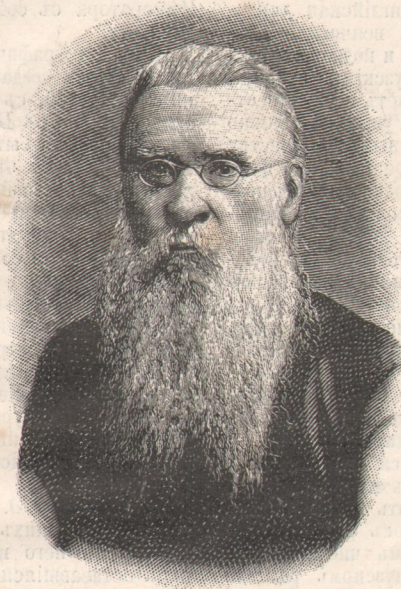
Покойный Д. Л. Стѣпченко-Мордовцевъ— таково было настоящее фамильное прозвище его предковъ, коренныхъ малороссовъ— родился въ 1830 году, 7-го декабря, въ слободѣ Даниловкѣ, на р. Медвѣдицѣ, въ Области Войска Донскаго. Мальчикъ чрезвычайно рано, по тогдашнему времени, въ шестилѣтнемъ возрастѣ, выучился грамотѣ и пристрастился къ чтенію; склонность къ литературѣ, такъ ярко въ немъ потомъ вспыхнувшая, обозначилась у него еще въ раннемъ дѣтствѣ. Мать, овдовѣвшая, когда Д. Л. былъ еще груднымъ ребенкомъ, очень чутко распознала врожденныя склонности сына и, едва минуло ему десять лѣтъ, отдала его сначала въ мѣстное станичное училище, а потомъ въ саратовскую гимназію. Здѣсь онъ очутился товарищемъ съ А. Н. Пыпинымъ и Г. А. Захарьинимъ, впоследствии знаменитымъ московскимъ профессоромъ-клиницистомъ. Сближеніе съ Пыпинымъ, а потомъ съ П. А. Ровинскимъ очень много способствовало закрѣпленію въ Д. Л. его врожденныхъ свойствъ—трудолюбія, любви къ знанію и литературѣ. Ко времени гимназическаго образованія относятся и первыя писательскія попытки покойнаго— стихи, небольшие рассказы, которые онъ помѣщалъ въ рукописномъ гимназическомъ журналѣ, затѣянномъ учениками старшихъ классовъ. Изъ гимназіи онъ вышелъ, обладая основательнымъ знаніемъ исторіи и литературы.

Въ 1850 году Д. Л. Мордовцевъ поступилъ въ казанскій университетъ. Первоначально онъ намѣревался было пойти по физико-математическому факультету, но на повѣрочномъ экзаменѣ профессора были такъ поражены его знаніями по части исторіи и литературы, что единогласно ему посоветовали избрать филологическій факультетъ; и онъ послѣдовалъ ихъ совѣту. Будучи студентомъ, онъ далеко не ограничивался лекціями и вообще казенною программой, а усердно велъ самостоятельную работу; плодомъ ихъ явился, между прочимъ, стихотворный переводъ извѣстной «Краледворской рукописи» на малороссійскій языкъ. Весь годъ, проведенный въ Казани, Д. Л. посвятилъ основательному изученію славянскихъ

нарѣчій и общаго языковѣдѣнія, подъ руководствомъ профессоровъ Срезневскаго и Григоровича.

Въ слѣдующемъ году Д. Л. Мордовцевъ переехалъ въ петербургскій университетъ, и здѣсь вновь нашелъ стараго школьнаго товарища А. Н. Пыпина и сталъ членомъ кружка молодыхъ серьезно трудящихся ученыхъ, въ которомъ кромѣ него и Пыпина участвовали: Бауеръ, Ор. Миллеръ, В. Ламанскій. Университетскій курсъ Д. Л. окончилъ блистательно; за свою кандидатскую диссертацию: «О языкѣ Русской Правды» онъ получилъ золотую медаль.

Въ 1854 году, тотчасъ по окончаніи курса, Д. Л. уѣхалъ въ Саратовъ. Тамъ въ то время жилъ нашъ знаменитый историкъ Н. И. Костомаровъ. Онъ былъ такой же горячій патриотъ-малороссъ,

Д. Л. Мордовцевъ († 10 іюня с. г.).
По фот. грав. Шюблеръ.

какъ и покойный Д. Л. Мордовцевъ, и это ихъ быстро сблизило. По совѣту Костомарова, Д. Л. принялъ должность завѣдующаго неофициальнымъ отдѣломъ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей, которая за время съ 1856 по 1863 годъ содержитъ множество статей покойнаго по статистикѣ, исторіи и археологій саратовскаго края. Въ концѣ 50-хъ годовъ его писательская извѣстность уже прочно установилась, и его статьи появляются въ «Русскомъ Словѣ», «Русской газетѣ», «Архивѣ» Калачева, «Парусѣ» И. С. Аксакова. Около того же времени имъ изданъ въ Саратовѣ «Малороссійскій литературный сборникъ».

Для перечисленія всѣхъ литературныхъ работъ покойнаго Д. Л. Мордовцева мы не располагаемъ мѣстомъ въ нашей журнальной замѣткѣ. Можемъ напомнимъ лишь о главныхъ изъ нихъ, пользовавшихся обширною извѣстностью. Однимъ изъ первыхъ большихъ его трудовъ было изслѣдованіе въ области исторіи русской литературы: «Обличительная литература въ первыхъ русскихъ журналахъ и стѣсненіе гласности (1769—1775)». Затѣмъ, весьма значительнымъ вниманіемъ пользовались его монографіи о самозванцахъ и разбойникахъ; это была одна изъ его любимыхъ историческихъ темъ, предметъ, превосходно имъ изученный. Сюда относятся его книги: «Понизовая вольница», «Самозванецъ Ханинъ», «Атаманъ Брагинъ и разбойникъ Зубакинъ», «Самозванецъ Степанъ Малый»,

«Новыя данныя о лже-Петрѣ III», и статьи о гайдамачинѣ. Въ малороссійскомъ журналѣ «Основа» Д. Л. Мордовцевъ былъ дѣятѣльнѣйшимъ сотрудникомъ съ самаго его основанія; здѣсь были, между прочимъ, напечатаны двѣ его повѣсти «Солдатка» и «Дзвонарь», едва ли не лучшія его беллетристическія вещи.

Историческіе романы Д. Л. Мордовцева: «Царь и Гетманъ», «Идеалисты и Реалисты», «Сагайдачный», «Великій Расколъ», и пр.,—читались очень внимательно, но можно утверждать, что они далеко не имѣли того значенія, какъ его романы изъ эпохи либеральнаго настроенія 60-хъ годовъ: «Новые русскіе люди» и особенно «Знаменія времени». Этими произведеніями тогдашняя молодежь зачитывалась не меньше, чѣмъ романомъ Чернышевскаго «Что дѣлать?».

Пожертвованія.

Съ 1-го по 31-е мая включительно прислали въ редакцію пожертвованія:

Въ пользу защитниковъ Портъ-Артура: А. Рязановъ 1 р.

Въ пользу раненныхъ: подписчица Ш. 10 р.; В. Е. Р.—5 р.; по 50 к.: подписчица М. Г., ученики Береговой ц.-пр. шк.

Въ пользу вдовъ и сиротъ: по 10 р.: подписчица Ш., Е. А. Ивановъ,

подписчица Ш.; Кашкаровъ 4 р.; по 3 р.: Е. С. Коржилова, 2-ое Мценское прих. учил.; Кашкаровъ 2 р.; А. Рязановъ, 1 р.

На нужды дѣйствующей арміи: подписчица Ш.—10 р.; М. В. А. 1 р.

На усиленіе флота: Нифонтовъ-Ревельскій 2 р.; по 1 р.: К. П. Прейнъ,

М. В. А., К. П. Прейнъ; П. А. Бурый 50 к.

Итого 76 р. 50 к., а съ прежде поступившими 19.302 р.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разерочки подписной платы за „Ниву“ сего 1905 г., къ 1 іюня слѣдовало внести не менѣе 6 руб., а гг. новымъ подписчикамъ, выписавшимъ и первыя 20 книгъ соч. А. К. Шеллера-Михайлова, — не менѣе 9 руб.

Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться немедленною присылкою слѣдующаго взноса, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 27 номера (отъ 9 іюля). При высылкѣ денегъ гг. инородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли, или прилагать самый адресъ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Волченюкъ. Повѣсть П. П. Гнѣдича. (Продолженіе). — Изъ нѣмецкихъ поэтовъ. Стих. В. С. Лихачова. — Растворженіе шведско-норвежскаго уни.—Музыка.—Крейсеръ съ турбиннымъ двигателемъ.—Кровавая тревога Европы. (Политическое обозрѣніе). — Генераль-лейтенантъ Э. А. Коверскій.—Д. Л. Мордовцевъ.—Пожертвованія.—Заявленіе.—Объявленія.

РИСУНКИ: «Сынъ человѣчій есть господинъ и субботы» (Мф., гл. 12).—Мистическая музыка.—Свѣтская музыка.—Павильонъ въ Кузминкахъ.—Растворженіе шведско-норвежскаго уни. 1) Подъемъ норвежскаго національнаго флага вмѣсто прежняго шведско-норвежскаго, въ Христианіи. 2) Новое норвежское правительство, съ Михельсеномъ во главѣ. 3) Засѣданіе стортинга въ Христианіи, 25-го мая с. г., на которомъ было постановлено объявить независимость Норвегіи.—Будущій король Швеціи, внукъ короля Оскара II, принцъ Густавъ и августѣйшая супруга Его Высочества, принцесса Маргарита Коннаутская, бракосочетавшіяся 2 іюня с. г.—Во 2-мъ сводномъ госпиталѣ въ Харбинѣ.—Визитъ китайскаго тифангуаня (градоначальника) въ г. Херсу.—Во 2-мъ сводномъ госпиталѣ въ Харбинѣ.—Прототипъ русскаго самовара въ Манчжуріи.—Санъ-хау! (Здравствуйте!).—Солдатики-пачки на бивакѣ.—Церковь 1-й манчжурской арміи, въ д. Сандызы.—«Пришла навѣстить роднеыя» (въ госпиталѣ).—Первый турбинный крейсеръ «Любовь». — Посѣщеніе англійской королевской четой подводной лодки въ Портсмутѣ.—Капитанъ Н. М. Степановъ.—Капитанъ Е. Г. Шаюкъ.—Капитанъ Ф. Ф. Варналли.—Капитанъ А. И. Байковъ.—Капитанъ И. И. Ерихайловъ.—Штабсъ-капитанъ С. И. Шершовъ.—Штабсъ-капитанъ А. Н. Языковъ.—Штабсъ-капитанъ В. В. Волковъ.—Штабсъ-капитанъ Б. М. Ивановъ.—Штабсъ-капитанъ В. И. Грецій.—Штабсъ-капитанъ П. В. Рихтеръ.—Поручикъ А. А. Протасовичъ.—Поручикъ Актовъ.—Поручикъ Н. И. Товстолѣсъ.—Поручикъ Н. М. Валуевъ.—Поручикъ П. Б. Стычинскій.—Сотникъ В. Я. Червинскій.—Подпоручикъ Л. М. Савкареядзе.—Подпоручикъ Н. Ф. Вакулинъ.—Подпор. Зульфугаръ-Мирза Алегберъ.—Подпор. В. Ф. Яровъ.—Подпоручикъ Н. А. Судаковъ.—Подпоручикъ К. М. Петряевскій.—Подпоручикъ А. М. Власовъ.—Подпоручикъ Е. Н. Забавскій.—Прапорщикъ Н. П. Ошмаринъ.—Прапорщикъ П. Ф. Ческій.—Заурядъ-прапорщикъ В. Б. Блинниковъ.—Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна и Ея Императорское Высочество Великая княжна Марія Павловна среди раненныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, находящихся на излѣченіи въ лазаретѣ Ея Величества въ Царскомъ Селѣ.—Капитанъ I ранга Н. В. Юнгъ.—Офицеры погибшаго въ Цусимскомъ бою крейсера „Свѣтлана“—Генераль-лейтенантъ Э. А. Коверскій.—Штабъ коннаго отряда генерала Бернова, дѣйствующаго въ Корѣ.—Д. Л. Мордовцевъ.

Нъ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. К. Шеллера-Михайлова“ книга 34.

Редакторъ-издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. И. СВѢТЛОВЪ.

